

«Утверждаю»
Ректор Государственного образовательного
учреждения высшего образования Московской
области (ГОУ ВО МО) «Государственный
социально-гуманитарный университет»
д.э.н., профессор Леонова Ж.К.
« _____ 2022 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет» на диссертацию Белова Алексея Викторовича «Реформа города – административного центра второй половины XVIII – начала XIX в. (по материалам губерний Центральной России)», представленную к защите на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история в диссертационный совет Д.24.1.112.01, созданный на базе ФГБУН Институт российской истории Российской академии наук.

Тема представленной к защите диссертации находится в русле активизировавшегося с 1990-х годов внимания отечественной науки к истории крупных российских регионов – Европейского Севера, Центра, Урала, Поволжья, Сибири и др. Среди исследуемых проблем важное место занимает формирование и эволюция периферийных городов, являвшихся на своих территориях транслятором решений центральной власти, авангардом модернизационных процессов (равно как и оплотом традиционализма), «точками роста» и новаций местной экономики, культуры, социально-политической жизни. Учитывая, что субъектность российских городов складывается, в основном, со второй половины XVIII века, следует признать научную значимость и актуальность данного исследования, позволяющего, с одной стороны, изучить формирование в центрально-российских губерниях сети городских поселений с ранжированием их статуса и места в системе административного управления страной, а, с другой стороны - обратиться к

результатам (позитивным и негативным) выстроенных во второй половине XVIII – начале XIX вв. отношений имперской и губернской властей с провинциальными городами в контексте поиска современной Россией оптимальных способов (рычагов) реализации федеральных целей (задач) в неразрывном сочетании с местными потребностями и интересами.

Выбор диссертантом территориальных границ, конкретизирующих тему, пределами Владимирской, Калужской, Московской и Ярославской губерний обоснован, так как в совокупности они составляли т.н. «коренную Россию», которая, во-первых, была насыщена городскими поселениями всех имеющихся в империи к середине XVIII века типов - от «второй» столицы до посадов. Во-вторых, характеризовалась прочностью традиционных торговых связей (по рекам верхней и средней части Волго-Окского бассейна) и схожестью отраслевого развития на стадии мануфактурного производства. И, в-третьих, исторически тяготела к Москве, перенимая у неё трактуемые сообразно эпохе образцы «столичности».

Научная новизна диссертации заключается в комплексном изучении происходивших на протяжении более 70-ти лет (с последней четверти XVIII до середины XIX вв.) важных взаимосвязанных процессов: 1) складывания и функционирования единообразной системы внутригородского управления, приспособленной, в основном, для решения насущных общегосударственных задач, но, одновременно, отражающей новое, соответствующее эпохе Просвещения, понимание роли городов, «градской жизни» и «регулярного города» в целом; 2) развития городской инфраструктуры, ставшей условием реализации мероприятий по благоустройству городских поселений соразмерно их статусности и финансовым возможностям, а также влиятельности местных начальствующих персон; 3) фактического вызревания предпосылок дальнейшего реформирования городского управления (самоуправления) во второй половине XIX века.

Историографическая часть диссертации обширна и выполнена на высоком профессиональном уровне с привлечением практически всех новейших работ по проблеме (в том числе, и краеведческих). Соискатель критически осмыслил опыт предыдущих исследований, он квалифицированно сочетает признание заслуг отечественных и зарубежных авторов XIX – начала XXI вв. с корректными оценками неточностей, ошибок и лакун, отражающих состояние научного знания соответствующего времени. Весьма полезным является включение во «Введение» краткого перечня понятий и приемов, используемых для решения поставленных исследовательских задач.

Диссертация носит междисциплинарный характер, что выражается в использовании достижений: гражданской истории, экономической и исторической географии, истории государства и права, статистики, исторической демографии, исторической картографии, истории архитектуры, геральдики, культурологии, литературоведения. Укажем, что А.В. Белов успешно справился со специфическими трудностями смежной темы, главным образом, за счет привлечения широкого круга *источников* как хранящихся в фондах федеральных и региональных архивных учреждений (по принадлежности), так и опубликованных, отдельно или в составе сборников документов, в XVIII – начале XXI вв.

Изучение массива неопубликованных документов Российского государственного исторического архива и Российского государственного архива древних актов позволило выяснить не только подготовку (корректировку) и вариации проектов реформы городов второй половины XVIII в., но и, определив методы имперской власти по реализации планов преобразований, оценить их «ближние» и «отдаленные» результаты (вплоть до первой трети XIX в.). В последнем случае, отметим важность привлечения материалов сенаторских ревизий и обнаруженной диссертантом инструкции середины 1760-е гг., направленной императрицей Екатериной II генерал-

губернаторам с целью упорядочения их отчетности и действий на местах. Из архивов Владимирской, Калужской, Московской и Ярославской областей были извлечены конкретные сведения об изменениях в местном управлении, о развитии городской инфраструктуры, благоустройстве, общественном призрении и досуге, влиянии событий 1812 года на состояние городов, и др. Вкупе с информацией из федеральных архивов это позволило составить представление о степени решения поставленных реформаторских задач как в целом по избранному региону, так и по его отдельным губерниям.

Использованные в исследовании опубликованные источники весьма представительны: это законодательные акты, описания и обозрения губерний и городов, воспоминания, записки и дневники, статистические, картографические и геральдические материалы, справочники и энциклопедии, произведения художественной литературы. Не умаляя достоинств других перечисленных групп, укажем на значение источников статистических и личного происхождения как весьма информативных и, одновременно, иллюстрирующих комплексный подход автора. Обращение к материалам статистики, констатирующим состояние городских поселений на учетные годы конца XVIII – первой половины XIX вв., предоставило возможность объективно и всесторонне оценить и темпы, и результаты реформирования городов, и обладание потенциалом для последующего развития. В свою очередь, наблюдения и оценки, почерпнутые из нескольких десятков мемуаров, записок и дневников, принадлежавших персонам самого разного государственного статуса и общественного положения – от императрицы Екатерины II и владимирского губернатора князя И.М. Долгоруков до чиновника П.С. Батурина, дмитровского купца И.А. Толченова и студентов Московского университета, позволили существенно дополнить и конкретизировать многие положения диссертации.

Диссертация состоит из семи глав и построена по проблемно-хронологическому принципу. По содержанию главы сгруппированы следующим образом: в первой – проанализированы состояние городов к середине XVIII в. и правительственные программы по их преобразованию. Следующие три – посвящены конкретике изменений в управлении последовательно Калужской, Ярославской и Владимирской губерниями и формированию на их территориях городской сети. В пятой главе обстоятельно изучены преобразование и функционирование управленческих структур в «столичном городе» Москве и переустройство городов Московской губернии; здесь же (как и в предшествующих трех главах) присутствуют сюжеты историко-культурного плана. Заключительные главы представляют собой развернутый анализ результатов реформирования городов (а также внутригородской среды) и изложение авторской трактовки типологических признаков городов и городских поселений, дополненной оценкой соотношения новизны и наследия старины в жизни городов «коренной России» на рубеже XVIII – XIX вв. Предложенная структура представляется оптимальной и отвечает решению поставленных исследовательских задач.

В первой главе «Состояние городов, задачи и программа преобразований» обстоятельно рассмотрены процессы и результаты более чем полувекового реформирования губернского и местного управления в петровское и послепетровское время и сделан вывод (с. 78-79), что к началу царствования Екатерины II назрела необходимость принципиальных изменений не только в устройстве и функционировании всех городских служб, но и самого статуса города как важной административной единицы, встроенной в общую систему государственной власти страны. Основное внимание в главе логично уделено вопросам подготовки городской реформы, разработки планов преобразований и их законодательного обеспечения во второй половине XVIII в. Как следствие, обоснованным выглядит

увязывание автором известного Акта по учреждению губерний в 1775 г. (фактически кульминации действий середины 1760-х – начала 1770-х гг. по укреплению губернского звена, определению функций губернских и уездных центров) и последующих шагов правительства по реформированию городов. В итоге им впервые предложена и документально обоснована четырехэтапная градация реформы города в 1764 – 1805 гг. Важно, что в рамках каждого этапа детально проанализированы: планирование, законодательная основа и реализация мероприятий по внедрению управленческих новаций и трансформации городской инфраструктуры для выполнения городами административной, финансовой, социальной, благоустроительной, правоохранительной, пенитенциарной и военно-квартирочной функций, по поощрению экономического и культурного развития городов (разумеется, под надзором «свыше»). Это, несомненно, позволит преодолеть стереотипы восприятия преобразований в «градской» жизни, предпринятых при Екатерине II и её преемниках, преимущественно в контексте «Грамоты на права и выгоды городам Российской империи» 1785 года и её трактовок.

Близость основного содержания *второй главы «Становление городской сети Калужской губернии», третьей – «Становление городской сети Ярославской губернии» и четвертой – «Становление городской сети Владимирской губернии»* позволяет объединить их рассмотрение, выделяя, одновременно, и специфику губерний. Можно согласиться с позицией диссертанта, который включил в каждую главу сходные сюжеты, раскрывающие: обстоятельства учреждения каждой губернии, создания сети уездных центров и городских поселений и комплектование штата местных чиновников; деятельности новых губернских/уездных управленческих структур; возведения «непременных строений» и храмостроительства; исполнения городами общеимперских функции по обеспечению государственных резервов, транспортного сообщения, устройству войск и

поддержанию общественной безопасности и правопорядка: реализацию мероприятий по благоустройству подведомственных территорий и развитию их экономики и культуры. Однако подобного рода единообразие весьма удачно дополнено губернской конкретикой. Так, в параграфах об учреждении губерний (п. 2.1, 3.1, 4.1) много внимания уделено проблемам, например, в Калужской губернии формирования территории и оптимального устройства будущих уездных центров (с. 119-126), во Владимирской – определения места губернской «столицы» (с. 266-271), в Ярославской – выбора уездных городов в связи с избытком претендующих на этот статус поселений (с. 195-204). Большая развитость экономики Ярославской губернии обусловила введение в третью главу параграфа (п. 3.9) о мероприятиях властей по стимулированию финансовых операций и оптовой торговли через открытие Ассигнационного банка в Ярославле и биржи в Рыбинске. По аналогии, выдающаяся роль ярославского генерал-губернатора А.П. Мельгунова в преобразовании края подробно отражена в персональном параграфе – п. 3.11 (заметим, что видные администраторы Калужской и Владимирской губерний – соответственно П.М. Кречетников и Р.И. Воронцов, такого «не удостоены», хотя в тексте приведены и их заслуги). К достоинствам этих глав следует отнести использование автором сравнительно-исторического метода при оценке степени успешности реформирования городов и влиянии здесь личностного фактора – административного таланта начальников губернии и их приверженности преобразованиям.

Пятая глава «Становление городской сети Московской губернии. Города края и «столичный город» Москва» превосходит более чем вдвое совокупный объем предшествующих трех разделов о реформе городов в губернской периферии «коренной России»; эту же главу выделяет и дробность (девятнадцать) внутренних рубрик. Приведенные отличия демонстрируют понимание диссертантом масштабов и значения

реформирования такого города, как Москва, обладающего особым историческим статусом и являвшегося, с прилегающей к нему губернией, крупнейшей по своему «многолюдству» административно-территориальной единицей империи. Поэтому, придерживаясь в целом структуры предшествующих глав, он детализирует здесь мероприятия по «устроению» Москвы и губернии и переустройство на регулярной основе столицы и уездных городов (п. 5.1, 5.2, 5.3, 5.16, 5.18), конкретизирует деятельность Приказа общественного призрения в области социальной помощи, медицины, санитарии, ветеринарии, народного образования (п. 5.10, 5.11) и резко расширяет перечень сюжетов о преобразованиях в культуре (п. 5.12, 5.13, 5.14, 5.15). Данный подход позволил, например, подробно изучить «проекты» П.В. Завадовского, Ф.А. Остермана, Н.П. Архарова и З.Г. Чернышева по новому «устроению» Московской губернии – установлению её границ, количества уездов и численности в них населения, перечня «пригодных» уездных центров. Анализ указанных планов, как отвергнутых, так и ставших основой для последующего реформирования городов, обусловил выявление А.В. Беловым особенностей преобразований в Московской губернии. Её административное оформление стало, по мнению автора, определяющим фактором в складывании местного чиновнического аппарата. Здесь же проанализирована политика Екатерины II и Павла I в области формирования бюрократии и определены особенности штатного состава служащих, обусловленные правительственными мероприятиями.

Весьма полезной (и в научном, и в познавательном отношении) является информация о возведении административных зданий и домов для присутствий и о приспособлении для таких нужд, при необходимости, уже имеющихся построек. В посвященных этим сюжетам разделах (п. 5.3, 5.4) содержатся сведения об обстоятельствах застройки территории Московского Кремля и центра уездных городов (выборе места, финансировании, строительстве или ремонте, архитектурном облике и

внутреннем устройстве помещений). Подчеркнем, что в настоящее время сохранившиеся сооружения такого рода являются украшением своих городов и обладают статусом объектов культурного наследия (разного ранга).

В главе прослеживаются изменения в деятельности полицейской службы на территории Москвы и губернии в условиях реформирования системы городского управления. Большая численность населения и протяженность Москвы обусловили применение здесь полицейского санкт-петербургского «стата» (штата) служащих, а штаты полиции уездных городов определялись сообразно «надобности» в рамках устава. Порядок в столичном городе в разное время обеспечивался гусарскими и драгунскими эскадронами (т.е. патрульными отрядами) и пехотными отрядами. Показано, что в условиях ограниченного финансирования полиции московские власти были вынуждены прибегать к сбору недостающих средств с местного дворянства и купечества (с. 380). Но, как свидетельствуют выявленные автором документы (материалы ревизии А.А. Прозоровского), проблемы общественной безопасности Москвы конца XVIII века не исчерпывались недостатком средств, а увязывались со слабым полицейским контролем, раздутыми штатами полиции, плохой работой низших судов, гипертрофированным делопроизводством. Однако предпринятые местными властями энергичные меры позволили укрепить правопорядок и создать эффективную противопожарную службу.

Представляется целесообразным включение в главу пакета сведений, доказывающих благотворность реформы городов для развития в них просвещения и культуры. В первую очередь, это характерно для Москвы, где действовал университет с гимназией, учреждались учебные заведения общего начального и среднего, в том числе профессионального, образования, существовали типографии с сетью книжных лавок (с. 444-469, 479-484). Москва стала театральным городом с постоянными театральными коллективами и специально выстроенными (или перестроенными) для

постановок зданиями. Как признак европеизации, либеральности (и столичности) досуга оценивается в диссертации открытие в Москве – по примеру С.-Петербурга – Английского, Дворянского и Купеческого клубов (с. 476-479, 484-494). В определенной степени эти новации транслировались на ближние уездные города и в губернские центры.

Считаем важным отметить как положительное присутствие в завершающей части второй – пятой глав обширных выводов, которые подводят итоги реформирования в каждой из четырех исследуемых губерний с указанием на специфику реализации здесь планов реформаторов.

Глава шестая «Городская сеть Центральной России на рубеже XVIII–XIX вв.: итоги и метаморфозы преобразований» посвящена судьбе городской реформы за пределами правления Екатерины II, т.е. при Павле I и Александре I. Можно поддержать позицию автора, что понимание «разжалования» некоторых городов в царствование Павла I следует искать не столько в контексте его сложных отношений с матерью, а, скорее, в рамках нелицеприятной оценки двадцатилетней практики реформы, когда отчетливо выявились её сильные и слабые стороны. Аналогичным образом «реабилитация» части отставленных городов и восстановление их прежнего статуса после 1801 года находились не в русле отрицания новым императором предшествующего правления, а опирались на соответствующее мнение местных администраторов, наблюдавших влияние решений Павла I на состояние подведомственной округи.

В главе седьмой «Типология городов и городских поселений, установившаяся на рубеже XVIII–XIX вв. Старое и новое» системно и на конкретике исследуемых губерний рассмотрены изменения, произошедшие в городах и городской сети «коренной России» в правление Екатерины II и её ближайших преемников. Диссертантом сформулирован и прокомментирован ряд факторов, повлиявших на становление российской городской сети как структурного феномена. Это: 1) административный характер города,

наделенного управленческими функциями и имевшего для их реализации набор соответствующих служб; 2) сословный характер городского населения (купцы, мещане, цеховые), которое, обладая правами городского состояния, могло создавать, наряду сословными, органы местного (общегородского) самоуправления; 3) сосуществование в рамках одного исторического времени городских поселений разного типа – от городов до посадов, местечек, острогов и т.д., что ярко отражало смешение архаики и новизны в планах и практической деятельности реформаторов.

Убедительность и точность вышеприведенных общих положений обусловили переход к комплексной характеристике трансформационных процессов, происходивших в городских поселениях всех типов. Отрадно, что автор не прибег здесь к обзорному изложению исторического материала, а рационально предпочел скрупулезный анализ хода и результатов «переустройств», сделанный в рамках четырех рубрик: «столичный город» Москва; официальные города; заштатные безуездные города; посады, слободы и «подгородные» села. Как следствие, это обеспечило рассмотрение всей иерархии городских поселений, созданной на рубеже XVIII–XIX вв., совокупно с положением и статусными признаками каждого её звена, а также способствовало определению степени успешности как преобразований в целом, так по отдельным направлениям.

В *заключении* представлены основные выводы, сформулированные по результатам проведенного исследования. На базе анализа всей совокупности архивных материалов и опубликованных источников диссертантом сделан вывод о необходимости реформирования городов как части комплексных преобразований, осуществленных в правление императрицы Екатерины II. Доказано, что в процессе реформирования городов была образована разветвленная, иерархическая административная сеть, в которой основным элементом являлся город как административный центр с набором функциональных обязанностей и управленческих структур, необходимых

для их исполнения. Правомерен вывод об этапности процесса учреждения городов и определения статуса (типа) городских поселений, тесно увязанного с созданием новых губерний и формированием органов местного управления. Диссертант считает, что задачи создания, благоустройства, социального и культурного развития регулярного города решались ограниченно и в каждом отдельном случае зависели от наличия средств, возможностей и энергичности властей на местах. Сделан вывод об объективной невозможности выполнения в рамках правления Екатерины II всей запланированной для городов преобразовательной программы (при её несомненных успехах), которая продолжала воплощаться в жизнь почти до середины XIX столетия.

Самостоятельное научное значение имеют Приложения к диссертации, содержащие документы и информационно насыщенные таблицы.

Обширный материал, собранный и проанализированный автором, и сделанные на его основе убедительные выводы позволяют констатировать, что рассматриваемая диссертация является законченной, самостоятельно выполненной глубокой научной работой. Она обладает научной новизной и представляет собой результат личного вклада автора в разработку важной научной проблемы.

Вместе с тем, признавая несомненные достоинства рецензируемой работы, считаем необходимым высказать ряд замечаний.

Во-первых, в диссертации недостаточно отражены состояние и действенность «обратной связи», т.е. от местных учреждений к управленческим структурам по соподчинению - губернским, имперским. Между тем, такого рода сведения способствовали бы выяснению информированности управленческих «верхов» о нуждах и проблемах городских поселений и определению адекватности принимаемых ими решений.

Во-вторых, обоснованно оценивая утверждение верховной властью в последней трети XVIII столетия городских гербов как наиважнейшее проявление официального статуса города, автор привел факты использования гербовых изображений только в представительских и церемониальных целях. Однако вне внимания осталась практика (и степень) применения гербов в губернском и уездном делопроизводстве, в оформлении дворянских грамот, в интерьерах помещений дворянских собраний, в книжных изданиях, и др.

В-третьих, диссертация, несомненно, выиграла, если бы в её текст были включены и прокомментированы сочинения (записки), посвященные описанию повседневной жизни провинциальных городов – произведения И.И. Лажечникова, Н.П. Гилярова-Платонова, Н.И. Мамаева (о Московской губ.), А.Н. Иволгина (о Ярославской губ.), А.А. Писарева (о Владимирской губ.) и др.

Однако отмеченные недочеты и высказанные замечания не снижают общей высокой оценки диссертации и не могут повлиять на общую положительную оценку проведенного А.В. Беловым исследования.

Положения и выводы, а также собранный и проанализированный в диссертации фактический материал, может иметь существенное практическое значение для подготовки регионоведческих и общероссийских трудов по данной проблематике, учебных и учебно-методических пособий для высшей школы. Они представляют интерес не только для специалистов по отечественной истории, но и для исследователей в области истории государства и права, исторической географии, экономической истории. Сделанные выводы могут быть использованы в практической деятельности органов власти, общественных организаций и научных учреждений.

Основные положения диссертационного сочинения отражены в научных монографиях автора, в достаточных публикациях в рецензируемых изданиях и прошли апробацию на международных, всероссийских и

региональных конференциях. Содержание автореферата полностью соответствует представленной диссертации.

Диссертация Белова Алексея Викторовича на тему «Реформа города – административного центра второй половины XVIII – начала XIX в. (по материалам губерний Центральной России)» соответствует пп. 9-11, 13-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительством Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (с изменениями и дополнениями от 26 сентября 2022 г.), а её автор заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Отзыв подготовлен доктором исторических наук, профессором А.Б. Мазуровым и кандидатом исторических наук, доцентом Н.С. Ватником – преподавателями кафедры отечественной и всеобщей истории и муниципального управления Государственного социально-гуманитарного университета. Отзыв утвержден на заседании кафедры отечественной истории и всеобщей истории и муниципального управления ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет» 9 ноября 2022 г. Присутствовало на заседании одиннадцать человек. Результаты голосования: «за» - одиннадцать, «против» - нет, «воздержался» - нет. Протокол № 4 от 9 ноября 2022 г.

Заведующий кафедрой отечественной и всеобщей истории и муниципального управления ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет», кандидат исторических наук, доцент

 А.Ю. Никандров

ру отдела каино
